

Интеграция в условиях локдауна

ЦИКЛ СЕМИНАРОВ ЦЕНТРА КОМПЛЕКСНЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ЦКЕМИ)

ДАРЬЯ ЕВРЕЕВА | 16 ДЕКАБРЯ 2020 |

16 декабря 2020 г. состоялся экспертный онлайн-семинар Центр комплексных европейских и международных исследований (ЦКЕМИ) НИУ ВШЭ «Интеграция в условиях локдауна». Данное обсуждение было посвящено перспективам развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Особое внимание в ходе семинара было уделено существующим экономическим и внутривластным проблемам стран ЕАЭС и способам их преодоления, в частности, и в условиях пандемии. Одним из главных тезисов мероприятия стал вывод о том, что коронакризис существенно не повлиял на сложившиеся отношения между странами ЕАЭС. Однако более важно то, что он выявил и обострил уже давно сформировавшиеся проблемы интеграции, а именно, отсутствие общей координации в принятии важных экономических решений каждой из стран-членов и сохранение приоритета решения собственных национальных проблем над принятием наднациональных инициатив в рамках ЕАЭС. В ходе семинара также поднимались вопросы, в целом, о перспективности дальнейшего сотрудничества стран ЕАЭС, о существовании стратегического видения развития интеграции и о том, какое место сегодня занимает ЕАЭС в информационном пространстве.

Мероприятие включало в себя пять тематических блоков, которые качественно дополняли друг друга, что в результате позволило сформировать комплексное представление о том, что представляет из себя ЕАЭС сегодня, какие слабые места есть у данного Союза и какие решения необходимо принимать в будущем, чтобы сохранить «жизнеспособности» интеграции.

Итоги председательства Беларуси в ЕАЭС в 2020 г.

Первым спикером семинара была **Малашенкова Ольга Федоровна**, к.э.н., доцент и докторант кафедры международных экономических отношений Факультета

международных отношений БГУ. Ее доклад был посвящен оценке результатов председательства Беларуси в ЕАЭС в 2020 г. На начало 2020 г. Беларусь определила для себя множество задач. Однако далеко не все задачи удалось выполнить. Выполнению препятствовали главным образом внешние экономические шоки, вызванные пандемией, внутривнутриполитические проблемы страны и, конечно, сама борьба с вирусом и те силы, которые были на нее брошены. Следует однако отметить, что в ситуации коронакризиса Беларусь в большей степени пожертвовала благосостоянием социальных групп и малым бизнесом, чтобы поддержать крупный бизнес и экономический рост, в то время как, в целом, в мире были приняты прямо противоположные меры.

По итогам председательства Беларуси на сто процентов удалось выполнить только одну из поставленных задач, а именно, принять Стратегию развития евразийской ЕАЭС до 2025 г. Помимо традиционных направлений интеграции и основных направлений международной деятельности ЕАЭС на 2021 г. Стратегия содержит новые измерения и механизмы сотрудничества в образовании, науке, туризме, спорте и здравоохранении. Однако существенным недочетом принятой Стратегии являются незатронутые, но критически важные вопросы, касающиеся общего рынка нефти и газа, отмены ограничений в автомобильных перевозках, отсутствия равных субсидий и штрафов за нарушение права Союза.

2020 год, однако, отметился важными решениями, которые были приняты Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Данные решения связаны не только с преодолением пандемии, но и имеют долгосрочный характер. Были разработаны рекомендации борьбе и преодолению кризиса, вызванного COVID-19, для стран-членов ЕАЭС. В частности, за счет этих мер был восстановлен докризисный уровень импорта товаров из третьих стран, не входящих в ЕАЭС. Самый большой спад экспорта стран ЕАЭС в третьи страны наблюдался в категории промежуточных товаров, в частности, в энергетическом секторе – на 35%. При этом экспорт потребительских товаров за период январь-сентябрь 2020 г. по сравнению с 2019 г. вырос почти на 7%. Падение внутренней торговли стран ЕАЭС в 2020 г. произошло в основном по инвестиционным и промежуточным товарам. Также были приняты меры по защите общего рынка в период пандемии: поддержка поставщиков социально значимых товаров через тарифные ставки, упрощение процедур получения сертификатов на некоторую продукцию и продление действия этих сертификатов, точечная поддержка Евразийского Банка развития (ЕАБР). В ноябре Советом ЕЭК был введен евразийский реестр промышленной продукции, который установит правила определения страны происхождения товаров для госзакупок. Помимо

этого, были определены новые страны для заключения торговых отношений с ЕАЭС (Индонезия, Алжир, Монголия).

Глобальная пандемия создает новые долгосрочные риски для евразийской интеграции и усиливает имеющиеся негативные тенденции в рамках объединения стран:

- атомизация обществ и правительств, концентрация на внутренних проблемах;
- усиление контроля за потоком информации в условиях пандемии – давление на экспертное сообщество;
- усиление регулирования рынков – снижение конкуренции и ослабление конкурентного подхода в разных сферах жизни.

Стратегическое видение ЕАЭС с учетом принятого документа до 2025 г.

Вторым выступающим на онлайн-семинаре был **Рахимов Кубатбек Калыевич**, Советник премьер-министра Кыргызской Республики. В ходе разговора он ответил на критически важные, со стратегической точки зрения, вопросы: насколько странам-членам ЕАЭС хватит потенциала, чтобы следовать принятой Стратегии и есть ли у стран-членов в целом стратегическое видение того, как должен развиваться Союз и какой должна быть евразийская интеграция в перспективе. Если попытаться суммировать основные выводы, представленные Рахимовым К.К., то в сухом остатке получится тезис о сильной «недоинтеграции» и разобщенности ЕАЭС.

По мнению Рахимова К.К., те проблемы, которые не были решены в рамках ЕАЭС ранее (еще в 2014 г.), сейчас снова проявляются и напоминают о себе. Остается нерешенным вопрос единого рынка труда, который и не может быть решен без развития единой системы признания образования (квалификации) и развития науки. На сегодняшний момент в рамках ЕАЭС удалось создать только общий рынок труда для работников с низкой квалификацией. Для среднего и высшего сегмента его нет.

Пандемия выявила «недоинтеграцию» еще сильнее. Не было организовано принятых решений по борьбе с эпидемиологическим кризисом в рамках Союза, в частности, не была поддержана инициатива по созданию Евразийского фонда вакцинирования для совместной борьбы с вирусом. Факт на лицо – ЕАЭС не способен реагировать на вызовы адекватно. Те проблемы, которые не были учтены в новой Стратегии до 2025 г., говорят об инволюции Союза, то есть о деградации интеграции. Об сильной стагнации объединения свидетельствует также и объем торговли в рамках ЕАЭС. Оборот

торговли в размере 64 млрд долларов очень мал, по сравнению с Европейским Союзом (ЕС), хотя ЕАЭС является вторым в мире объединением по уровню интеграции. «ЕАЭС не знает, куда идти дальше», нет консенсуса и мотивации развития.

Для того, чтобы сохранить и развивать ЕАЭС, необходимо создавать институты развития Союза, которые бы реально смогли укрепить основы интеграции за счет реализации совместных проектов и создания общих фондов (проекция институтов ЕС). Нужны системные механизмы интеграции. Сложность реализации данных задач заключается в том, что каждая страна-член находится в своем кризисе: помимо пандемии, это политические потрясения (например, в Кыргызстане и Беларуси). Политическим и экономическим элитам не до интеграции в рамках ЕАЭС. Разрешить данное противоречие, вероятно, поможет перезагрузка интеграции: через экспертное и аналитическое переосмысление базиса интеграции, целей и задач объединения.

Влияние внутривнутриполитических факторов на интеграционные процессы ЕАЭС

Кузьмина Елена Михайловна, к.п.н., Заведующая сектором Беларуси, Молдовы и Украины Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН, выступила с докладом на тему влияния внутривнутриполитической ситуации каждой из стран-членов на интеграцию в рамках ЕАЭС. Кузьмина Е.М. подробно остановилась на каждой из стран-членов ЕАЭС, где присутствует внутривнутриполитическая напряженность и оценила эффект, оказываемый этими национальными проблемами на интеграционные силы ЕАЭС. Сначала были обозначены общие экономические и социальные трудности, с которыми столкнулись страны ЕАЭС в период пандемии. К ним относятся: сокращение транзита, транспортных доходов, объемов внешней торговли и туризма, падение цен на углеводороды, падение доходов населения, повышение уровня безработицы.

Главными внутривнутриполитическими дестабилизирующими факторами развития интеграции в рамках ЕАЭС по странам стало следующее (по странам):

Армения: горячий вопрос по Нагорному Карабаху. Оппозиция требует отмены некоторых договоренностей и отставки премьер-министра, что может стать последствием начала затяжной войны.

Кыргызстан: напряженная политическая ситуация и революционные настроения. Предстоящие президентские выборы 10 января 2021 г. и принятие закона о возможности провести конституционную реформу до парламентских выборов подогревают

общеполитический фон. Наблюдается отчетливая тенденция к усилению президентской власти в Республике.

Беларусь: после ситуации с президентскими выборами сильнее всего пострадала финансовая сфера. Была предоставлена помощь в виде кредита от российского Правительства, Евразийский фонд также уже выдал деньги Беларуси. На горизонте есть высокая вероятность введения более серьезных санкций против Беларуси со стороны США.

Казахстан: сильный рост протестных настроений и движение против существующей власти в стране. Есть двоевластие, и присутствует риск расслоения политических элит.

Пандемия коронавируса и ЕАЭС: результаты совместных мер и последствия для стран-членов Союза

Следующий докладчик, **Кнобель Александр Юрьевич**, к.э.н., директор Института международной экономики и финансов Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ, выступил с оценкой принятых в рамках ЕАЭС мер по борьбе с коронакризисом и представил свое экспертное видение относительно последствий этих мер и дальнейшего стратегического сотрудничества стран ЕАЭС. Наднациональные антикризисные меры, принятые ЕЭК в ходе пандемии, возможно разделить на два блока: меры по либерализации и протекционистские меры. Первый блок мер, соответственно, направлен на стимуляцию притока в страны ЕАЭС товаров, необходимых в период пандемии: освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин в отношении критического импорта (продовольствие) и товаров для предупреждения и предотвращения распространения коронавирусной инфекции (медицинские товары, лекарства). Второй блок мер направлен на предотвращение оттока средств профилактики, индивидуальной защиты и продуктов питания из стран ЕАЭС: временный запрет на вывоз данных товаров из ЕАЭС. Исходя из принятых мер, ЕЭК хорошо сработала в рамках своего мандата в условиях пандемии, однако, существует дезориентация принятых решений на уровне отдельных стран-членов.

Основные трудности, с которыми столкнулись государства-члены ЕАЭС в период пандемии, состоят в следующем:

- не удалось достичь договоренности относительно создания общего «зеленого коридора» для необходимых товаров и транзита на наднациональном уровне;

- несогласованность действий государств-членов ЕАЭС в отношении транзита товаров в период пандемии привела к формированию дополнительных барьеров, препятствующих свободному передвижению товаров.

Как и предыдущие спикеры, Кнобель А.Ю. отметил, что пандемия «подсветила» ряд серьезных стратегических проблем ЕАЭС. Среди них стоит выделить дефицит компетенций ЕЭК как действительно наднациональной структуры, наличие де-факто неунифицированной внешнеэкономической политики по отношению к третьим странам и также несогласованность позиций стран ЕАЭС в ВТО.

Информационное освещение деятельности ЕАЭС

С заключительным докладом на тему положения ЕАЭС в информационном пространстве выступила **Чижова Дарья Юрьевна**, директор Информационно-аналитического центра МГУ.

На сегодняшний день в ЕАЭС нет общей информационной политики, и нет структур, отвечающих за нее, несмотря на то, что существует пул евразийских СМИ. 2020 год принес небольшие изменения в информационное измерение евразийской интеграции. В частности, появился специальный представитель при ЕЭК и по совместительству помощник Председателя Коллегии ЕЭК, в ответственность которого входит проведение регулярных брифингов. Однако по-прежнему сохраняется негативная тенденция переноса двусторонних разногласий между странами-членами на уровень всего Союза (яркий пример – российско-белорусские газовые споры). В результате, локальные противоречия оказывают негативное влияние на формирование общего позитивного образа ЕАЭС в медийном пространстве.

Важно отметить тенденцию, наметившуюся в информационном пространстве Казахстана в 2020 г. В стране появляется серьезная потребность в аналитическом осмыслении публикаций о ЕАЭС. Если до пандемии доля аналитических сообщений по отношению к новостным сообщениям не превышала 30%, то во время коронакризиса этот показатель стал составлять 50%. Более того, в Казахстане наблюдается самое сильное снижение позитивных оценок деятельности ЕАЭС по сравнению с другими странами-членами. Это связано, преимущественно, с изменениями внутри самой страны, разногласиями с Кыргызстаном и критикой Стратегии развития ЕАЭС со стороны Назарбаева и высказываниями депутата Госдумы РФ Никонова.

Основные рекомендации по позиционированию ЕАЭС в медийном пространстве, которые были даны Чижовой Д.Ю., состоят в следующем:

- формирование общего информационного пространства по средствам проявления политической воли лидеров государств-членов ЕАЭС;
- проведение регулярного мониторинга общественного мнения и учет экспертных оценок при формулировании стратегических документов Союза.